

Цзюнь Цзюлин.

Глава 247.

Разные мысли.

Люди внутри и снаружи двора отступили, как прилив, исчезнув в бледной ночи в мгновение ока, оставив только людей из семьи Линь.

«Обыскать город?! Они что, сошли с ума? Они действительно собираются обыскивать город?» - сказал патриарх Линь.

Чиновнику Линю было все равно, что искала семья Фан, до тех пор, пока они не обыскивали его. Они пришли так внезапно и так просто ушли. Если бы ворота во двор не были выбиты, мастер Линь заподозрил бы, что это был сон: «К счастью, даже если это был кошмар, я проснулся от него!»

Прежде чем он закончил выдохнуть, снаружи опять послышался шум. Мастер Линь и Старый Мастер Линь оба почувствовали, как их сердца подпрыгнули, а дыхание замерло. Неужели люди из семьи Фан снова пришли убивать без предупреждения?

Группа людей снова ворвалась в дверь снаружи. В отличие от мужчин и солдат из предыдущего раза, большинство из них были женщинами.

«Линь Ченг!» - закричала ведущая женщина: «Ты жестокий и беспринципный человек! Ты смеешь уделять внимания сукам, не сказав мне?! Дерьмо!»

Мастер Линь покрылся холодным потом, и его лицо сильно изменилось, его кошмар на этом не закончился, и это было только начало!

Маленький дворик снова наполнился шумом. В отличие от прежнего ворчливого и болезненного голоса мужчин, на этот раз он был полон плача и криков женщин. Буквально мгновение спустя весь Янчэн также погрузился в хаос, повсюду раздавались крики и плач. Город был ярко освещен, и казалось, что ни один человек в нем не спит.

В отличие от города, пустыня становилась все темнее и темнее. С тихим криком бегущая тень упала на землю. Она вскочила, не останавливаясь, подобрала разбросанную одежду и, прихрамывая, пошла дальше. Беги быстро, беги быстро. соблюдай как можно большее расстояние.

В то же время человек, который уже спал в маленькой комнате почтовой станции Чэнбэй, внезапно сел на кровать и произнес: «Нет!»

С этими словами мужчина быстро встал с кровати. Мужчина, спавший на полу рядом, был застигнут врасплох и вскрикнул, когда на него наступили.

«Что-то не так?» - человек на полу в панике закричал, а затем дверь открылась, и оттуда выбежал слуга.

Почтовая станция, которая, наконец, погрузилась в сон, зашумела, и один за другим

загорались потушенные огни. Сонные люди в ночных рубашках вышли из дома и пошли на задний двор посмотреть, что происходит. Спящую семью почтальона уже вызвали туда.

Почтальон был ветераном войны, а его свекровь и дочь прижались друг к другу и с ужасом смотрели на мужчину, стоявшего перед ними.

«Мои деньги пропали!» - сердито сказал слуга. Он указал на девочку, съездившуюся в объятиях старухи: «Ты единственная, кто был рядом со мной этим вечером!»

Девушка была напугана до полусмерти. Она хотела спрятаться в объятиях матери, но старуха оттолкнула ее.

«Дитя, это была ты?» - спросила старуха дрожащим голосом. Девушку вытолкнули и представили перед всеми, и взгляд слуги резко скользнул по ней. Форма тела? В то время на ней была большая рубашка, которая, очевидно, была переделана из старой одежды. Теперь на ней была внутренняя одежда, так что форму тела, не возможно было сравнить.

Взъерошенные волосы, испуганное выражение лица, немытое лицо в пятнах грязи, но в темноте ночи она выглядит почти так же!

«У меня их нет, у меня их нет!» - сказала девушка, ее голос был грубым, дрожащим и неясным из-за ее паники, но акцент был неизменным.

Слуга нахмурился, может быть, он слишком много думал?

«Разве ты не приносила нам воды?» - крикнул слуга.

Доставляла ли она воду?

Девушка в панике кивнула, затем снова покачала головой.

«Так это у тебя «да» или «нет»?» - крикнул слуга.

«Дядя, мой ребенок доставлял воду дюжину раз, за эту ночь и ходил повсюду, но на самом деле ничего не было украдено!» - почтальон взмолился: «Дядя, это правда! Я гарантирую это своей жизнью!»

Слуга проигнорировал его и просто уставился на девушку, которая дрожала от страха.

Он просто параноик?

Так что же тогда было такого странного?

Почему его подсознание внезапно пробудило его ото сна?

Он посмотрел на девушку перед собой и сравнил вид ее спины с видом той, другой, которую он видел.

Деликатность!!!

Глаза слуги загорелись, странность была вызвана этим чувством хрупкости, образ этой фигуры сзади нес в себе ощущение хрупкости, и даже ее грубые действия не могли полностью скрыть это!

Девочки часто бывают хрупкими, но ему показалось странным, что дочь этого почтальона выглядит такой хрупкой. Такая хрупкость могла возникнуть только из-за того, что ее воспитывала высокопоставленная семья в роскошной жизни.

«Сколько человек у вас здесь сегодня...», - спросил слуга и шагнул вперед, но не успел он договорить, как снаружи послышался шум.

«Поторопитесь, поторопитесь, префект должен отправиться прямо сейчас!» - кто-то крикнул людям, пришедшим посмотреть на волнение.

Он сейчас должен уехать?

Все были ошеломлены, и слуга, как и все, тоже задавал вопросы.

«Что случилось?» - все хотели знать.

«Семья Фанг! Они имеют императорский указ и использовали его, чтобы перевернуть Янчэн с ног на голову!» - закричал мужчина.

Императорский указ!?

Внезапно тишина превратилась в шум...

«Как семья Фан может иметь у себя указ?»

«Почему семья Фан перевернула Янчэн вверх дном?»

Этот вопрос задавали четыре раза, но этого человека не интересовали детали.

«Я не знаю!» - сказал он: «Похоже, что кто-то в семье затаил обиду на чиновника в Янчэне!»

Сказав это, он положил конец расспросам: «Поторопитесь, префект уже ушел!»

Никто не посмел пренебречь этим и в спешке выбежали вон.

Слуга стоял там со сложным выражением лица.

«Ты все еще хочешь что-то спросить?» - осторожно спросил чиновник и посмотрел на девочку, которая скрылась за своими родителями: «В чем проблема?»

Брови слуги разгладились, и он больше не смотрел на девушку. Вместо этого он наблюдал, как вокруг, огни становятся ярче, а снаружи кричат люди.

«Императорский указ, семья Фан действительно...» - на его губах играла легкая улыбка: «Смело!»

Сказав это, он снова посмотрел на семью старика, взглянул на дрожащую девушку, повернулся и пошел прочь.

«Пошли!» - сказал он.

Самый темный момент перед рассветом медленно миновал, и восток постепенно побелел. Шум и суeta в городе постепенно прекратились, и многие люди начали выходить на улицы.

Вчерашнее движение всколыхнуло весь уездный город. Это было еще ужаснее, чем когда была разбита дверь в офис окружного правительства. Вместо этого дома людей были взломаны посреди ночи, и люди ворвались внутрь

Те, кто призывал к указу, не были офицерами или солдатами, и не было никаких чиновников, которые сопровождали бы их. Что же касается императорского указа, то его не было видно. На этот раз эти «гангстеры» действительно доставили неприятности.

К счастью, эти люди просто обыскали дома и спросили, не видели ли они чиновника Линя. Они не били людей, не говоря уже о том, чтобы убивать людей, и их вещи оставались нетронутыми. Хотя это и пугало, но не настолько, чтобы повергнуть их в ужас.

Ищейки постепенно отступали, и свет сменился тьмой. Люди осмелились выйти из своих домов, чтобы узнать новости.

«Так получается, что чиновник Линь входил в группу магистрата Ли?»

«Семье Фан действительно было приказано провести расследование?»

«Значит, на самом деле речь идет не о вражде, а о шпионах?»

«На самом деле, семья этого Фанга на самом деле не торговцы, а чиновники?»

«Неудивительно, что семья Фан так богата!»

Распространялись всевозможные комментарии, и спекуляции были хаотичными.

Фан Цзиньсю, сидевшая на улице перед городскими воротами, обратила невидящий взгляд на людей, которые постепенно собирались позади нее. Она просто смотрела за город. Позади нее раздался резкий стук лошадиных копыт. Фан Цзиньсю обернулась и увидела группу людей на скачущих лошадях.

Чэнь Ци, спал у нее на плече, и чуть не упал на землю. Он проснулся в оцепенении, потирая лицо.

«Который час?» - он вытер рот и спросил: «Ее нашли?»

Фан Цзиньсю проигнорировала его. Она встала и смотрела на приближающихся Фан Чэнью и Старую леди Фан. Вдалеке собиралось все больше людей. Факелы уже погасли, и на лицах у всех были усталость и тревога.

Не найдена!

Не было необходимости спрашивать. Фан Цзиньсю мог сказать это, просто взглянув на их выражения.

«Это всего лишь поиск за одну ночь!» - выражение лица Фан Чэньюя осталось прежним, и даже улыбка появилась на его лице: «Бабушка, мама и сестры, возвращайтесь и отдыхайте. Я продолжу ее искать. Днем все будет хорошо. Новости распространяются быстрее. Иногда неплохо предупредить врага!»

Старая леди Фанг посмотрела на него. Фан Чэньюй был худым и слабым, и в это время его лицо было еще более изможденным.

Вскоре после того, как его яд был обезврежен, пока он был еще слаб, он пережил ограбление и убийство в Рунане и поспешил обратно. Он присоединился к допросу в тюремной камере и потребовал обезглавливания. Можно сказать, что он еще даже не отдышался.

Как он мог продолжать в том же духе?

«Чэньюй, ты сам сначала возвращайся и отдохни, а мы продолжим поиски!» - сказала она.

«Да, мы со старшей сестрой пойдем. И ты, и бабушка вернись отдохнуть, а потом придете и замените нас!» - сказала Фан Юйсю.

Фан Чэньюй с улыбкой покачал головой.

«Я не устал!» - сказал он: «Я действительно не устал! Вы не знаете, что люди не устают, пока не перестанут двигаться. На этот раз я не остановлюсь. Нехорошо останавливаться и впадать в уныние!»

В чем причина этого?

Мадам Фан посмотрела на Фан Чэньюя с озабоченным выражением лица.

«Что, если ее все еще не смогут найти сегодня?» - выпалила она.

Фан Чэньюй улыбнулся.

«Тогда я поищу ее завтра!» - сказал он, и эмоции в его глазах были искренними и твердыми: «Если я не смогу найти ее сегодня, я найду ее завтра. Если я не смогу найти ее завтра, я буду искать ее послезавтра, и искать ее день за днем, пока не найду ее!»

<http://tl.rulate.ru/book/6355/2309229>